

Павел Соколов

«Трактат о сперме и семени» Аверроэса:
эпитома арабской перипатетической эмбриологии XII века *

PAVEL SOKOLOV

AVERROES' *TREATISE ON SPEEDS AND SPERM*:

AN EPITOME OF THE 12-CENTURY ARABIC PERIPATETIC EMBRYOLOGY

ABSTRACT. This paper contains a commented translation of the embryological *Treatise on Speeds and Sperm* (*Maqāla fī l-buḍūr wa-l-zurū*) by the great 12-century Andalusian peripatetic Ibn Rushd (Averroes), which still remains, in general, on the periphery of research attention. The special subject of Averroes' research in this text is the substance and mode of being of the 'force' (*quwwa*), acting in the seed. Averroes' discussion of this aporia is based on a two-level hermeneutics of the Aristotelian texts: the Andalusian examines both the arguments explicitly stated by the Stagirite and those that, in his opinion, are 'potentially' contained in them. Despite the very small volume of the treatise, it touches on a wide range of embryological problems, namely: the question of the first efficient cause of the formation of the embryo, the epigenesis / preformism dilemma, the question of the existence of a faculty of soul that comes from outside and does not need bodily organs for its action. Despite the almost purely peripatetic character of the commentary, it contains both 'Galenisms' (*quwwa muṣawwira*) and some 'hapaxes' of the Aristotelian vocabulary. One of the most interesting features of the text is the intersection of embryological problems and noetic ones, namely, the question of whether among the faculties of the soul there is one that comes from outside and does not need bodily organs for its functioning, and if so, how this faculty exists in the body. KEYWORDS: Averroes, peripatetic embryology, causa efficiens, epigenesis, preformism.

«Трактат о сперме и семени» великого андалусийского перипатетика Абу-ль Валида Мухаммада ибн Ахмада аль-Куртуби

© П.В. Соколов (Москва). psokolov@hse.ru. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Платоновские исследования / Platonic Investigations 13.2 (2020)

DOI: 10.25985/PI.13.2.15

* Статья подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

(1126–1198), больше известного по своему *насабу* как Ибн-Рушд (лат. Averroes), а на латинском Западе — по своему *лакабу* как Комментатор, представляет собой одну из наименее известных и хуже всего изученных из его *kleine Schriften*. Причины этого вполне ясны: это небольшой текст, входящий в состав сборника из девяти физических «вопросов» и представляющий собой, в общем и целом, эпитому аристотелевской эмбриологии, как она изложена, прежде всего, в «О возникновении животных», а также, в меньшей степени, в «Метафизике» и «Физике». Сборник этот посвящен самым различным сюжетам, как собственно физическим (проблемы вечности мира, кругового и прямолинейного движения и т.д.), так и прямо не относящимся к физике в аристотелевском ее понимании (например, значение термина «сам по себе»¹ или действующая причина образования эмбриона). Арабский оригинал большей части «Физических вопросов» не сохранился: все они были несколько раз переведены на иврит под общим названием «Книга физических исследований» (*Sêfer ha-derûšim ha-tib'iyîm*), однако латинская их версия появилась лишь в XVI столетии, вследствие чего этот текст остался неизвестен на средневековом христианском Западе². Интересующий нас «Трактат о сперме и семени» — один из двух «вопросов», сохранившихся в арабском оригинале³. Время составления «Вопросов» остается неизвестным; в трех дошедших до нас версиях этого сборника «вопросы» сопровождаются комментариями известного еврейского автора XIV столетия Моше б. Иеошуа б. мар Давида Нарбони; в одной из этих трех версий мы находим имя переводчика — Тодроса Тодроси — и дату — 1340 г.

В мощной многоуровневой системе комментариев Аверроэса подобные проблемно-ориентированные тексты (сам Коммен-

¹ Греч. καθ' αὐτό, арабск. بذاته.

² Мы имеем в виду ватиканскую рукопись неизвестного происхождения *Ott. lat. 2060* (URL: https://digi.vatlib.it/view/MSS_Ott.lat.2060), датируемую временем не позже 1523 г. и озаглавленную *Quesita naturalia Averroes interprete*. Автор перевода также неизвестен; наш трактат расположен на ff. 28r–31r.

³ Goldstein 1991: x.

татор называет их *مسألة, مقالة, كلام على*), который исследователи относят к популярному с эллинистических времен жанру, в немецкоязычной историографии известному под именем *Aporienliteratur*⁴, занимают очень важное место. Как известно, по поручению Абу Якуба Юсуфа, второго халифа из династии Альмохадов, Аверроэс составил к аристотелевскому корпусу комментариев трех видов — малые (*ضروري* или *جوامع*), средние (*تلخيص*) и большие (*تفسير*), однако наряду с этим он создал еще целый ряд тематических исследований, посвященных наиболее проблематическим вопросам перипатетической философии. Наши «Вопросы» принадлежат именно к числу таковых исследований. Речь идет о собственно научном комментарии, в котором совмещаются философские и медицинские темы — в них невозможно обнаружить никакого влияния коранической экзегезы, связанных с эмбриологией разделов фикха⁵, тафсира или «медицины Пророка» (*طب النبي*)⁶. Из огромного спектра проблем, разрабатывавшихся в арабской эмбриологии начиная с переводов Хунайна ибн Исхака и предпринятой им арабизации перипатетической и гиппократогаленовской медицинской терминологии — бесплодие и выкидыш, время одушевления эмбриона, женские болезни во время беременности, симптомы, указывающие на мужской и женский плод, причины различия полов, — Аверроэс выбирает одну апорию, а именно вопрос о том, какова субстанция и способ бытия силы (*القوة*), действующей в семени, и как она участвует в оформлении зародыша.

Сама подобная постановка вопроса в случае Аверроэса была полемична: не все арабские средневековые авторы, занимавшиеся эмбриологией, соглашались с тем, чтобы признавать само су-

⁴ Жанр апоретического комментария в значительной степени был определен самим устройством аристотелевского текста — так, например, второй раздел второй книги «О возникновении животных» начинается именно с апии (*Περὶ δὲ τῆς τοῦ σπέρματος φύσεως ἀπορήσειεν ἅν τις, GA 735a*).

⁵ О юридических аспектах эмбриологических дискуссий см. Ghaly 2014: 157–208.

⁶ Репрезентативный, хотя и поздний, образец этого последнего жанра см. Elgood 1962: 33–192.

ществование особой порождающей силы в семени. Так, Ибн ан-Нафис, египетский философ и знаменитый врач XIII столетия, считающийся первооткрывателем малого круга кровообращения, в своем «Комментарии на *Канон Авиценны*» отрицает, что репродуктивные органы обладают особой «порождающей» способностью: они лишь выступают орудиями соответствующих темпераментов и консистенций⁷. По Ибн Нафису, в процессе зачатия темпераменты отца и матери смешиваются между собой, и возникающая в результате этого смесь оформляется Божественной Причиной. Семя в этой концепции выступает как побочный продукт деятельности репродуктивных органов, образующийся благодаря специфическому питательному материалу, который эти органы используют. Репродуктивные органы формируют семя из питательного материала, который сначала охлаждается в мозгу, а потом согревается более теплой и прозрачной кровью, текущей от почек. Именно поэтому, утверждает Ибн Нафис, Гиппократ полагал, что, если перерезать вены за ушами, это приводит к бесплодию⁸.

Вопрос о действующей и формальной причине образования зародыша, роли мужского семени и женской менструальной крови в этом процессе был предметом дискуссий между сторонниками Галена и последователями Аристотеля. В связи с этим не следует забывать, что Аверроэс был Комментатором не только Аристотеля, но и Галена⁹: вместе с тем, выбирая между Аристотелем и Галеном, Аверроэс всегда становится на сторону первого; так, даже в своем комментарии-парафразе к Галену он вторгается в текст Галена там, где его переводчик, Хунайн ибн Исхак, превозносит того как лучшего толкователя Гиппократа, и корректирует его, ставя Аристотеля как экзегета выше Галена¹⁰. Вместе с тем, придерживаясь этой иерархии авторитетов, Аверроэс где возмож-

⁷ Fancy 2017: 155.

⁸ *Ibid.*: 150–175.

⁹ Anawati, Ghalioungui 1986.

¹⁰ Арабский текст Хунайна ибн Исхака здесь говорит: «И я не знаю другого пути для исследования этого предмета, чем путь, которым следовал Гален».

но ищет пути примирения двух этих почитаемых им авторов: известный специалист по Аверроэсу, Гельмут Кэтье, описывает эту стратегию как стремление «галенизировать» Аристотеля¹¹. Характерный пример — дискуссия об органе осязаний. Напомним, что по Аристотелю таковым органом является плоть, а по Галену — нервы. Аверроэс занимает компромиссную позицию: неважно, скажем ли мы, что органом осязания является плоть или плоть через посредство нервов. Другой пример — вопрос о том, является ли мозг (как считал Аристотель) или сердце (как, по мнению андалусийца, полагал Гален) органом ощущений и источником движения? Аверроэс считает, что мозг и в самом деле является причиной ощущений и движения «в определенном смысле», но не является их «первопричиной». Вместе с тем, даже эта примирительная стратегия вызывала недовольство у средневековых еврейских читателей Аверроэса, которые были знакомы с зоологией, эмбриологией и медициной последнего не только благодаря переводам его собственных текстов, но и через посредство энциклопедий, таких как *Деот ха-Философим* Шемтова ибн Фалакеры (ок. 1260). Так, р. Иуда б. Соломон осуждает попытки андалусийца «спорить с мертвым львом», то есть Галеном, который не может уже ему ответить, и упрекает его в том, что он предпочитает мнение Аристотеля даже тогда, когда ему противоречат данные анатомии, как будто Аристотель — ангел Господень¹². В «Трактате» Галенова теории зачатия не упоминается, однако присутствует по меньшей мере одна важная его категория, «формирующая сила» (δύναμις διαπλαστική)¹³, лат. *virtus formativa* или *informativa*, арабск. القوة المصورة, — категория, прочно утвердившаяся впоследствии в европейской интеллектуальной традиции и обретшая но-

Аверроэс же в комментарии «от себя» возражает: «Кроме пути Аристотеля; он лучше подходит для этого исследования» (Anawati, Ghalioungui 1986: 9).

¹¹ Cätje 1985: 351–370.

¹² Fontaine 1993: 44.

¹³ *De subst. nat. fac.* 1.6. Здесь необходимо отметить, вслед за И.Г. Гурьяновым, что использование этого понятия у самого Галена не свободно от противоречий (см. Гурьянов 2020: 224).

вую жизнь в раннее Новое время у кембриджских платоников под именем пластической силы (*plastic force*).

«Трактат о сперме и семени» — не единственный текст Аверроэса, в котором обсуждаются эмбриологические и смежные вопросы. Так, они поднимаются также в его комментарии к зоологическим сочинениям Стагирита, которые в арабском мире были известны под именем «Книги о животных» (*كتاب الحيوان*), составленном в ноябре 1169 года в Севилье. Арабский оригинал этого текста не сохранился, есть только еврейский и латинский переводы; комментарий к пятнадцатой книге посвящен, в числе прочего, происхождению и образованию семени¹⁴. Как в этом комментарии, так и в «Трактате» мы имеем дело с коллажем из разных мест аристотелевского корпуса, из которых основную часть составляет парафраз «О возникновении животных». Однако есть и некоторые отличия: так, в нашем «Трактате» интересующий автора круг вопросов существенно уже, стиль изложения конспективнее. Вопрос о действующей и формальной причине образования эмбриона сопрягается с обсуждаемой в седьмой главе седьмой книги «Метафизики» проблемой отличия естественного возникновения от изготовления искусственной вещи. Опираясь на производимую там дистинкцию — возникающее искусственно возникает в соответствии с формой в душе ремесленника, в то время как естественное возникновение осуществляется в соответствии с принципом видового подобия (*κατὰ τὸ εἶδος*)¹⁵, — Аверроэс приходит к выводу о том, что семя не столько может быть названо орудием, сколько близко по своим свойствам к автоматам, как их описывает Аристотель¹⁶.

Еще одна важная проблематика, возникающая в «Трактате» — дилемма эпигенеза/преформизма, обсуждаемая Аристотелем во второй главе «О возникновении животных», дилемма, получив-

¹⁴ Fontaine 1993: 45.

¹⁵ *Metaph.* 1032a12–1033a23.

¹⁶ У Аристотеля об автоматах речь идет в *GA* 734b7–19. Краткое изложение теории см. Гурьянов 2020: 222–223.

шая окончательное научное разрешение только в XVIII столетии. Наш «Трактат» выступает здесь органичным продолжением аргументации против эпигенеза, развернутой им в комментарии к семнадцатой и восемнадцатой главам сочинения Стагирита. В комментарии на «О возникновении» Аверроэс разбирает четыре аргумента, которые Аристотель приписывает сторонникам теории эпигенеза: интенсивное удовольствие, испытываемое при испускании семени; то обстоятельство, что родители с телесными дефектами рожают потомство с телесными дефектами; дети похожи на своих родителей не частями, а в целом; так же как есть причина для целого, должны быть причины и для частей, особенно учитывая то обстоятельство, что нередко наследуются и благоприобретенные признаки. Из этих аргументов наиболее сильными Аверроэс считает доводы от сходства и наследования благоприобретенных признаков, именно их ставит на первое место и против них направляет основную энергию своей полемики¹⁷. В «Трактате» он надстраивает над этим, подразумеваемым им, следующий этаж аргументации, обсуждая вопрос о возможности одновременного возникновения частей эмбриона и решая его с помощью различения сущего в возможности и сущего в действительности. Завершается «Трактат» отсылкой к новой апории, здесь очень конспективно изложенной — вопросом о том, есть ли среди способностей души такая, которая приходит извне, и если да, то каким образом эта способность (ум) существует в теле. Это одна из наиболее известных проблематик, связываемых с именем Аверроэса и переданных им по наследству сыну, чей единственный дошедший до нас трактат посвящен способам бытия в теле действующего и материального интеллекта, а впоследствии — так называемым латинским авероистам. Сопряжение эмбриологии и ноэтики на пространстве столь небольшого апоретического трактата делает его, на наш взгляд, довольно примечательным памятником арабской перипатетической биологии.

¹⁷ Fontaine 2008: 492.

Аверроэс. Трактат о сперме и семени¹⁸

Во имя Аллаха милостивого и милосердного!
Да благословит Аллах господина нашего
Мухаммада и род его и да приветствует!

Цель этого рассуждения — исследовать силу (القوى), действующую в семени¹⁹ и сперме и содержащую в себе подобие носителя этого семени или спермы²⁰, и рассмотреть, какова ее субстанция (جوهر) сначала в семени, а потом и в зародыше (الجنين), заключенном в утробе, до того, как завершится формирование этого зародыша. И если сила эта существует, то каков способ ее бытия (وجود ووجودها)? Принадлежит ли она к числу вещей, подлежащих возникновению и уничтожению, или же нет? Здесь возникает и еще ряд вопросов, ответы на которые Аристотель стремится получить.

Мы же со своей стороны скажем: Аристотель полагал, что существуют тела, которые при соприкосновении с другими телами²¹ наделяют их своей формой и тем качеством, благодаря которому они суть то, что они суть (كيفية التي هو بها ما هو). Так вот, относительно зародыша представляется очевидным, что он является телом, наделенным специфической формой (صورة مخصوصة)²²,

¹⁸ Перевод сделан по изданию Al-‘Alawī 1983, основанному на единственной рукописи этого трактата Madrid, Escorial MS 632, fols. 85r–87r. Текст этого издания доступен также онлайн на платформе Digital Averroes Research Environment (DARE), созданной сотрудниками кельнского Thomas-Institut (<https://dare.uni-koeln.de/app/fulltexts/FT16>). Комментарий к переводу основывается преимущественно на книге Goldstein 1991: 81–91.

¹⁹ Несмотря на то, что материал, относящийся к теме этого «Вопроса», обсуждается Аверроэсом неоднократно, это единственная работа, где Аверроэс рассматривает силу, содержащуюся в семени, без обращения к смежным проблемам, таким как роль активного разума или платонических форм в возникновении, самозарождение, роль женщины и т.д. В связи с узким охватом этого «Вопроса» Аверроэс пропускает основные для Аристотеля темы в обозначенных выше главах — темы, основополагающие для аристотелевской аргументации.

²⁰ Носитель семени в переводе *Ott. lat.* 2060 — «patronus seminis» (f. 28r).

²¹ Ср. *GA* 734a3–5.

²² То есть он тождествен по виду, но не по числу. См. *de An.* 415b3–7. Как отме-

а именно видовой формой отца²³, от которого берется семя у животных и растений, способных плодиться. Аристотель начинает свое исследование того, что образует зародыш, с вопроса: возможно ли, чтобы оно было телом? И если так, то является ли оно внешним телом, скажем, телом отца, или неким телом, отделяющимся от отца, которое соединяется с материей зародыша и образует зародыш в матке? Или же это сила, отделяющаяся от отца вместе со спермой, затем проникающая в матку, соединяющаяся с материей зародыша и образующая его? И если так, то какова субстанция этой силы? И каков способ ее бытия сначала в сперме, а затем в зародыше? И является ли именно эта сила первой движущей причиной в процессе образования зародыша? Или же этой движущей причиной является другая сила, отличная от первой?²⁴ И если последнее верно, какова субстанция этой силы? И находится ли она в теле или вне тела? И каков способ бытия этой силы в теле?

Таковы вопросы, которые надлежит исследовать в связи с нашим предметом. Разрешение их следует искать в словах Аристотеля, как тех, которые были высказаны открыто, так и в тех, которые лишь подразумеваются, т.е. тех, которые можно вывести из общих сформулированных им оснований²⁵.

Так начнем же с помощью Аллаха с того, о чем Аристотель говорит открыто, а затем перейдем к тому, что лишь подразумевается в тексте. Прежде всего Аристотель рассматривает первую из перечисленных нами проблем, а именно вопрос о том, является ли то, что образует и создает зародыш, внешним телом, например отцом, таким образом, что тело это само по себе способ-

чает английский переводчик «Трактата», слова «специфической формой» присутствуют только в арабском манускрипте. Источником этих слов для Аверроэса могла стать *Ph.* 198a24–27. В *Otto. lat.* 2060 вместо «видовой формы» говорится о «собственной форме» (*propria forma*, f. 28r).

²³ См. *GA* 729a9–11.

²⁴ См. *GA* 729a34–729b, а также 733b31–734a1.

²⁵ В *Ott. lat.* 2060 — «в потенции в своих корнях» (*in potentia in radicibus suis*, f. 28v).

но к совершению такового действия. Это положение он принял в абсолютном смысле²⁶, подобно тому как в качестве абсолютно достоверных рассматриваются спорные противоречивые положения до тех пор, пока не уловляются сетями истины²⁷, противоречие не разрешается и не обнаруживается природа доказательства.

Когда Аристотель утверждал, что формирующее зародыш является внешним телом, то тело это по необходимости будет или отцом, или другим внешним телом, т.е. не телом отца. Если мы примем, что это только отец, то получится, что он должен соприкасаться с зародышем на протяжении всего времени, пока происходит его формирование, ибо таково свойство тел, формирующих другие тела извне²⁸: иначе бы они отделились друг от друга, и зародыш, едва сформировавшись, разложился бы. Однако отец соприкасается с материей зародыша лишь на протяжении некоторого времени²⁹, а именно во время сокоупления. Если же мы предположим, что есть некое другое внешнее тело, которое продолжает начатый отцом процесс формирования зародыша, то такое предположение противоречит данным чувств, ибо мы не видим ничего подобного ни в роде возникающих из семени растений, ни в роде способных к размножению животных. Равным образом мы не можем сказать, что в матке существует тело, способное образовать зародыш, потому что тогда это тело было бы одушевленным³⁰, наделенным жизнью и нуждающемся для своего существования в некоем порождающем начале (مولد), однако ничто из вышеперечисленного без участия семени не возникает: таким образом, необходимо, чтобы в семени было некое порож-

²⁶ См. также *GA* 734b5–7.

²⁷ Это различие условного и абсолютного основано на «Софистических опровержениях» (*SE* 166b38; 180a23; 168b11–16).

²⁸ См. *GA* 734a2–4. См. также *GA* 729b21–32. В системе Аристотеля все движение зависит от физического контакта между движущей причиной и объектом движения.

²⁹ *GA* 731a14–19; см. также *Ph.* 259a.

³⁰ *GA* 32–734a1.

дающее начало, производимое носителем семени при посредстве семени, приходящего извне³¹.

Мы не можем также утверждать, что каждый из телесных членов животного порождает подобный себе член: ложность этого утверждения была уже явлена в другом месте³². Кроме того, мы видим, что члены тела животного формируются последовательно, а не одновременно³³: в противном случае зародыш и существовал бы, и не существовал³⁴, а невозможность этого мы уже показали³⁵. Равным образом невозможно, чтобы какой-либо член

³¹ Возможно, это интерпретация GA 734a.

³² Происхождение семени «от всего тела» опровергается в первой книге GA 721b17 ff.; см. также 734a33–734b3.

³³ См. GA 734a16–25.

³⁴ В латинском тексте *Ott. lat.* 2060, f. 29v приводится очень странный перевод этого места: «Praeterea si generari embrionem esset exitus ex composito, esset detectio, non generatio, et iam est declarata impossibilitas omnium istorum» (это можно перевести на русский примерно следующим образом: «Кроме того, если бы при возникновении эмбриона происходило исхождение, это было бы раскрытие, а не порождение, невозможность чего мы уже показали»).

³⁵ Имеется в виду следующее рассуждение Аристотеля: «Если же не существует ни одной части души, которая не заключалась бы в какой-нибудь части тела, то и часть эта сразу будет одушевленной. Как же образуются другие части? Ведь они или возникают все вместе, например, сердце, печень, глаз и каждая из остальных, или последовательно, как поется в так называемых гимнах Орфея: там говорится, что животное возникает подобно плетению сети. Что части возникают не все одновременно, это ясно и для чувств, так как одни части уже очевидно существуют, а других еще нет. А что они не видны не вследствие малой величины, это тоже ясно: ведь легкое, будучи по величине больше сердца, появляется в начальном развитии позже него. Так как одна часть появляется раньше, другая — позже, то возникает вопрос, не образует ли одна из них другую и не существует ли она благодаря непосредственному следованию за другой, или одна просто возникает после другой? Я имею в виду, например, что не сердце, возникая, образует печень, а печень — что-нибудь другое, но что одно появляется после другого, как муж появляется после мальчика, а не через него. Рассуждение показывает, что в предметах, возникающих естественным или искусственным путем, потенциальное бытие возникает от бытия действительно (энтелехического), следовательно, в нем должны заключаться вид и форма, например, в сердце форма печени. Впрочем, и в других отношениях этот взгляд нелеп и ложен» (GA 734ab, здесь и далее пер. В.П. Карпова).

тела существовал бы отдельно бы от соседнего³⁶, а потом сам собой присоединился бы к нему и образовал бы с ним единое целое, ведь это очевидная бессмыслица. Также мы не можем утверждать, что один член в сперме образует все остальные члены, будучи для них как бы отцом, потому что если бы это было так, то в сердце пребывала бы актуальная форма всех прочих членов тела, подобно тому, как в ремесленнике пребывает форма изделия³⁷, ведь как в искусстве, так и в природе³⁸ существующее в возможности происходит от того, что полностью актуально (الفعل المحض)³⁹.

Остается предположить, что в сперме содержится порождающая сила, подобная по виду или роду обладателю этой спермы. И коль скоро сила эта лишь в возможности, а не в действительности, является формой образуемого ею, и коль скоро как в природных, так и в искусственных вещах сущее в возможности возникает по образцу сущего в действительности, то надлежит, чтобы статусом ближайшего формообразователя обладал именно отец, ибо он есть в действительности и является образцом для зародыша, а силой этой он пользуется как ремесленник — орудием⁴⁰. Однако орудия приводятся в движение лишь посредством ремесленника, а сила эта, по самой ее сути (من أمرها)⁴¹, движется сама по себе, даже если ближайшая движущая причина ее перестает действовать. Таким образом, оказывается, что у Аристотеля из числа орудий есть некоторые удивительные, которые движутся сами по себе, при том что движение это производится их создателем, который также движется сам по себе⁴².

Так как эта сила действует посредством жара, а жар наделяет то, на что он действует, лишь собственным качеством, в то время как сила эта наделяет образуемое ею также и формой, и обликом

³⁶ См. GA 722b3–5, 21–24.

³⁷ См. GA 734a25–33.

³⁸ GA 734b19–22 и *Metaph.* 1049b24–29.

³⁹ «В чистом акте» — в *Ott. lat.* 2060 переведено «in actu simpliciter» (f. 29v).

⁴⁰ См. GA 734b19–735a4, 730b9–23.

⁴¹ В *Ott. lat.* 2060 — «по своей субстанции» (ex substantia sua, f. 30r).

⁴² Это сравнение с автоматом см. в GA 734b9–19.

(الشكل والخلقة), а формой и обликом искусственные вещи наделяет форма искусства, то надлежит, чтобы эта природная сила была подобием производящей силы в искусственных вещах, а также подобием души в вещах одушевленных, хотя сама она не является душой, ибо душа есть инструментальное совершенство тела⁴³.

Дойдя до этого места в исследовании этой силы, Аристотель обратился к вопросу о ее природе, то есть о том, что она есть (ما هي), ибо невозможно, чтобы она была душой или чем-то подобным естественной силе, действующей в элементах (الاسطقسات). Если для того, чтобы исследовать природные свойства (طبائع) этой силы⁴⁴, рассмотреть производимые ею действия⁴⁵, станет ясно, что первое из них — создание и оформление телесных членов, по каковой причине врачи и называют ее «формирующей силой» (القوة المصورة)⁴⁶. В этом она подобна питательной форме (الصورة الغذائية)⁴⁷, ибо питательная сила делает питаемый ею член тела, одушевленный в возможности, одушевленным в действительности⁴⁸, а исследуемая нами сила делает все части питаемого ею одушевленными в действительности, то есть актуально обладающими питательной душой⁴⁹, и ни один член тела не становится питаемым в действительности, если в нем актуально не содер-

⁴³ См. *de An.* 412a27–412b6. О потенциальности зародыша см. *GA* 737a16–18.

⁴⁴ По неясной причине вместо ожидаемого طبيعة «природа» в единственном числе — Аверроэс употребил здесь множественное, طبائع; видимо, речь идет о природных свойствах.

⁴⁵ См. также *GA* 415a14–20.

⁴⁶ Как мы уже отмечали во введении, «формирующая сила» — термин, входящий к Галену, и неслучайно Аверроэс ссылается в этом месте на «врачей».

⁴⁷ В арабском тексте здесь появляется необычный термин — «питательная форма» (الصورة الغذائية); ясно, однако, что имеется в виду именно «питательная и порождающая способность», о которой Аристотель говорит в «О душе» (ἡ δύναμις τῆς ψυχῆς θρεπτικῆ καὶ γεννητικῆ; *de An.* 416a19). В *Ott. lat.* 2060, f. 30r этот термин переведен как «*virtus nutritiva*». Характерно, что ивритский и арабский тексты используют один и тот же термин (القوة / כוח) для обозначения силы семени или сил (способностей) души.

⁴⁸ См. *de An.* 413b1–13; 414a25–28.

⁴⁹ См. также *GA* 740b26–741a2.

жится питающая его сила⁵⁰. А действующая причина, как сказано в другом месте, сообщает производимому ею цель (الغاية), т.е. форму (الصورة)⁵¹. Все сказанное нами свидетельствует о том, что эта сила сообщает телесным членам форму и питательную душу (النفس الغاذية)⁵², однако сама питательной душой не является, ибо та нуждается в орудии, а у этой силы нет никакого орудия, кроме жара.

Исследованию действий этой силы должно предшествовать рассмотрение способностей души. Если некоторые из этих способностей являются созданными, то необходимо, чтобы их образовывала именно выше названная сила; если же есть среди них такая способность, которая не является созданной, то необходимо, чтобы она приходила извне и не нуждалась в этой силе, и сила эта не могла бы создать таковую способность⁵³. Исследуя этот вопрос, Аристотель пришел к выводу, что все способности души являются созданными, ибо все они нуждаются для отправления своих функций в определенном орудии, притом именно телесном: такова, например, способность к перемещению в пространстве и способность чувственного восприятия⁵⁴. Однако, что касается ума, то оказалось, что он, в отличие от прочих способностей⁵⁵, не нуждается ни в каком телесном органе для отправления своих функций. В связи с этим возникло сомнение: приходит ли он извне⁵⁶, или же в определенном отношении является созданным, а в другом отношении приходит извне⁵⁷. Этот вопрос Аристотель рассмотрел в более подходящем для этого месте⁵⁸. И он сказал: господ-

⁵⁰ См. *de An.* 416b9–25.

⁵¹ О тождестве формальной и конечной причин см. *Metaph.* 1044b1, а также *GA* 715a4–9.

⁵² См. также *GA* 740b25–741a1.

⁵³ См. *GA* 736b14–20. См. также *GA* 735a12–13; 736a24–32; *de An.* 413b24–27.

⁵⁴ См. *GA* 736b21–27.

⁵⁵ См. *de An.* 429a18–29.

⁵⁶ См. *GA* 736b27–29.

⁵⁷ См. *de An.* 408b18 и далее. Об отношении между воображением и мышлением см. *de An.* 403a; 414b28–415a12; 427b14.

⁵⁸ Нарбони принял это за отсылку к «О душе». Вероятно, он подразумевал вторую книгу, *de An.* 413b24 и далее.

ствующее мнение заключается в том, что ум приходит извне⁵⁹, в то время как всякая способность души нуждается для своего существования в теле. Когда же он приступил к рассмотрению природы этого тела, то сказал: это тело благороднее любого из четырех элементов, а также сказал: это — божественное тело, более благородное и превосходное⁶⁰, чем они.

Завершается сие рассуждение: хвала Аллаху,
Господу миров, и да благословит Аллах Мухаммада
и род его и приветствием да приветствует!

⁵⁹ См. *GA* 736b27–29.

⁶⁰ См. *GA* 736b29–737a7. «Остается только разуму входить извне и ему одному быть божественным, ибо его деятельность не имеет ничего общего с телесной деятельностью. Итак, способности каждой души связываются, по-видимому, с другим телом и более божественным, чем так называемые элементы, а поскольку души отличаются друг от друга по высшей или низшей ценности, постольку отличается и природа упомянутых тел» (736b). О пассаже из «О возникновении животных» и его отношении к другим аспектам теории Аристотеля см. Solmsen 1959: 119–123.

Литература

- Гурьянов, И.Г. (2020), “Неоплатонические представления об эмбриогенезе и их рецепция в эпоху Возрождения”, *Платоновские исследования* 12.1: 214–235.
- Al-^cAlawi, Jamal al-Din, ed. (1983), *Averroes. Maqāla fi al-budūr wa az-zurūʿ*. Casablanca: Dār an-nashr al-maġribiya. (In Arabic.)
- Anawati, G.C.; Ghalioungui, P., eds. (1986), *Talḥiṣ ustuqquṣāt Jalīnūs li-l-faqīḥ al-qādī al-hakīm Abī al-Walīd Muhammad ibn Muhammad ibn Rusd*. Cairo: Springfield. (In Arabic.)
- Cätje, H. (1985), “Die ‘fremden’ Wissenschaften im Islam”, *Saeculum* 36.4: 351–370.
- Elgood, E. (1962), “Tibb-ul-Nabbi or Medicine of the Prophet”, *Osiris* 14: 33–192.
- Fancy, N. (2017), “Womb Heat versus Sperm Heat: Hippocrates against Galen and Ibn Sinā in Ibn al- Nafis’s Commentaries”, *Oriens* 45.1-2: 150–175.
- Fontaine, R. (1993), “Aristotle vs. Galen in the Zoological Part of R. Judah ben Salomon’s *Midrash ha-Hochma*”, *Proceedings of the World Congress of Jewish Studies* 11: 41–46.
- Fontaine, R. (2008), “Averroes’ Commentary on Aristotle’s *De generatione animalium* and Its Use in Two Thirteenth-Century Hebrew Encyclopedias”, in A. Akasoy and W. Raven (eds.), *Islamic Thought in the Middle Ages. Studies in Text, Transmission and Translation, in Honour of Hans Daiber*, 489–502. Leiden; Boston: Brill.
- Ghaly, M. (2014), “Human Embryology in the Islamic Tradition: The Jurists of the Post-formative Era in Focus”, *Islamic Law and Society* 21.3: 157–208.
- Goldstein, H.T., ed. (1991), *Averroes’ Questions in Physics*. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publishers.
- Guryanov, I.G. (2020), “Neoplatonic Embryology and Its Reception in the Renaissance”, *Platonic Investigations* 12.1: 214–235. (In Russian.)
- Solmsen, F. (1959), “The Vital Heat, the Inborn Pneuma and the Aether”, *Journal of Hellenic Studies* 77: 119–123.